

ИЗМЕНЯЮЩИЙСЯ СОЦИУМ

Социальная структура, социальные институты и процессы.

Политическая социология

CHANGING SOCIETY

Social Structure, Social Institutions and Processes. Political sociology

Научная статья

Социологические науки

УДК 327

[https://doi.org/10.53658/RW2026-4-1\(19\)-164-186](https://doi.org/10.53658/RW2026-4-1(19)-164-186)

Национальное самовосприятие и наднациональное регулирование: тематическое моделирование нидерландского правительственного дискурса в отношении искусственного интеллекта

Анастасия Антоновна Посаженикова^{1a}, Марина Михайловна Лебедева^{2b}

¹Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М.Примакова Российской академии наук, Москва, Россия

²Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия

^a posnast@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0000-1518-6299>

^b mmlebedeva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4162-0807>

Аннотация. В статье авторы исследуют взаимодействие национального самовосприятия руководящих элит Нидерландов и наднационального регулирования в контексте политики

страны в области искусственного интеллекта (ИИ). Актуальность исследования обусловлена усилением роли ИИ в международных отношениях и принятием в 2025 г. Закона ЕС об искусственном интеллекте, что поставило вопрос о влиянии национальных факторов на разработку ИИ-стратегий в странах ЕС. Основываясь на тематическом моделировании и ручном кодировании текстов десяти официальных правительственных документов Нидерландов (2023–2025 гг.), выявлено соотношение ключевых тем правительственного дискурса: регламентация, возможности и риски использования ИИ, его применение в различных областях и имидж, который страна намеревается сформировать применительно к сфере ИИ. Результаты показывают, что нидерландская ИИ-политика сочетает в себе элементы национальной идентичности, такие как высокотехнологичность, опыт в использовании высоких технологий и стремление стать лидером в этой сфере, с общеевропейскими ценностями сотрудничества и «этичного» использования ИИ. При этом такие характеристики национальной идентичности, как открытость и малый размер страны, не находят отражения в нидерландском ИИ-дискурсе, что отличает его от других сфер внешней политики. Исследование подтверждает, что политика в сфере ИИ формируется под влиянием как национальных особенностей, так и наднациональных тенденций ЕС, что важно для понимания механизмов формирования политического курса и прогнозирования внешнеполитических решений. Новизна работы заключается в применении конструктивистского подхода к анализу политики в сфере высоких технологий через призму национального самовосприятия.

Ключевые слова: искусственный интеллект, национальное самовосприятие, тематическое моделирование, Нидерланды, Европейский союз, политика в сфере высоких технологий

Для цитирования: Посаженикова А.А., Лебедева М.М. Национальное самовосприятие и наднациональное регулирование: тематическое моделирование нидерландского правительственного дискурса в отношении искусственного интеллекта // Россия и мир: научный диалог. 2026. № 1(19). С. 164-186, [https://doi.org/10.53658/RW2026-4-1\(19\)-164-186](https://doi.org/10.53658/RW2026-4-1(19)-164-186)

Original article

Sociological Sciences

[https://doi.org/10.53658/RW2026-4-1\(19\)-164-186](https://doi.org/10.53658/RW2026-4-1(19)-164-186)

National Self-Perception and Supranational Regulation: A Topic Modelling of Dutch Governmental Artificial Intelligence Discourse

Anastasia A. Posazhennikova^{1a}, Marina M. Lebedeva^{2b}

¹Institute of World Economy and International Relations, Moscow, Russia

²Moscow State Institute of International Relations, Moscow, Russia

^a posnast@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0000-1518-6299>

^b mmlebedeva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4162-0807>

Abstract. In this article, the author examines the interaction between the perception of the Netherlands by its policymakers and supranational regulation in the context of the country's

artificial intelligence (AI) policy. The relevance of the study is due to the increasing role of AI in international relations and the adoption of the EU Artificial Intelligence Act in 2025, which raises the question about the influence of national factors on the development of AI strategies in EU countries. Based on topic modeling and manual coding of ten official Dutch government documents from 2013 until 2030, the comparative relevance of key topics in government discourse – AI regulation, opportunities and risks associated with using AI, its applications in various fields and the image that the country intends to project in relation to AI-is identified. The results show that the Dutch AI policy combines elements of national identity, such as high-tech prowess, expertise in high technologies, and the desire to become a leader in this field, with European values of cooperation and ethical use of AI. At the same time, characteristics such as openness and small size of Dutch identity are not reflected in the Dutch discourse on AI, which distinguishes it from other areas of foreign policy. The study confirms that the AI policy is shaped by both national characteristics and supranational trends of the EU, which is important for understanding mechanisms of policymaking and predicting foreign policy decisions. The novelty of this study lies in its constructivist approach to analysing high-tech policies through the lens of self-perception of the nation.

Keywords: artificial intelligence, national self-perception, topic modelling, Netherlands, European Union, high-tech policy

For citation: Posazhennikova A.A., Lebedeva M.M. National Self-Perception and Supranational Regulation: A Topic Modelling of Dutch Governmental Artificial Intelligence Discourse. *Russia & World: Scientific Dialogue*. 2026; 1(19): 164-186, [https://doi.org/10.53658/RW2026-4-1\(19\)-164-186](https://doi.org/10.53658/RW2026-4-1(19)-164-186)

Введение

Технологическое развитие на протяжении всей истории человечества приводило к политическим трансформациям. Так, развитие и трансформация орудий обработки земли стали началом развития феодализма, без промышленной революции невообразим капитализм. Современная эпоха цифровизации, где центральное место занимает искусственный интеллект (ИИ), по мнению авторов, повлечет за собой новый качественный переход в области политического устройства мира.

Несмотря на относительно недавнее внедрение ИИ в политическую сферу, появилось немало исследований, в которых анализируются, с одной стороны, возможности, которые открывает ИИ, с другой – порождаемые им вызовы и расколы [3; 6; 8]. При этом государства вступают в соревнования друг с другом по созданию национального ИИ, поскольку искусственный интеллект не является нейтральным инструментом, а продвигает ценности и мировоззрения разработчика [2]. В этом соревновании первоначально выступили две страны – США с их ChatGPT и KHP с DeepSeek. Однако вскоре к ним присоединились и другие.

Европейские страны в отдельности и Европейский союз (ЕС) в целом активно включаются в международную «гонку» за разработку, регламентацию ИИ и обеспечение собственной безопасности от действий в этой сфере других стран, которые, по мнению государств Европы, направлены против них. Примером этому может служить вступление в силу в начале 2025 г. Закона ЕС об искусственном

интеллекте (AIAct)¹. На фоне формирования общеевропейской регуляторной политики в области ИИ возникает вопрос о роли национальных факторов в формировании подходов отдельных стран-членов ЕС. Опыт и стратегия стран ЕС особенно в этом плане интересны, поскольку им приходится сочетать национальную специфику и самовосприятие с тенденциями, реализуемыми ЕС.

В данной статье ставится следующий исследовательский вопрос: как и в каких областях традиционные элементы самовосприятия Нидерландов влияют на политику страны в области ИИ на фоне общеевропейских тенденций?

Опираясь на литературу о внешнеполитической идентичности Нидерландов, то есть о том, как руководство этой страны позиционирует себя в мировой политике, и традиционных характеристиках и особенностях внешней политики этой страны [9; 14; 19; 22], а также на данные о внедрении Нидерландами ИИ, в качестве таких элементов в настоящем исследовании мы выделили роль Нидерландов как: лояльного члена ЕС; страны с большим опытом в области ИИ; лидера, агитирующего за внедрение ИИ во всем мире; открытой страны; малой страны; страны, приверженной либеральным ценностям.

Представляется возможным сформулировать две гипотезы:

В Нидерландах дискурс об экономической конкурентоспособности, высокотехнологичности и правовая риторика обуславливают активное внедрение ИИ и разработку его «этических рамок».

Такую гипотезу позволяет выдвинуть тот факт, что эти экономические (высокая конкурентоспособность и внедрение высоких технологий) и ценностно-политические (повышенное внимание к проблематике международного права) аспекты позиционирования Нидерландами себя на мировой арене широко проявляются в других направлениях внешней политики страны, например, в отношении европейской интеграции и НАТО [5], а также гуманитарных аспектов, например, образования [4]. Вероятно, это верно и в случае ИИ-политики.

Самовосприятие Нидерландов как малой страны не играет роли в их политике в области ИИ, последняя определяется общеевропейскими тенденциями.

Эта гипотеза опирается, с одной стороны, на первенство ЕС в деле регламентации использования ИИ, а с другой – на выявленное в литературе сходство политик стран-членов ЕС друг с другом [10; 20]. Возможно, такова ситуация и с Нидерландами.

Выбор кейса Нидерландов обусловлен высокой конкурентоспособностью и возможностями страны в области ИИ. Эта страна занимает первое место в глобальном рейтинге ответственного использования ИИ (Global Index on Responsible AI)², а ее усилия в области ИИ высоко оцениваются ЮНЕСКО благодаря развитой технологической инфраструктуре и правовому обеспечению ИИ³. Нидерланды широко

¹ Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence. EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2024/1689/oj/eng>.

² Global Index on Responsible AI. URL: <https://www.global-index.ai/>.

³ Netherlands. Global AI Ethics and Governance Observatory. UNESCO. URL: <https://www.unesco.org/ethics-ai/en/netherlands>.

внедряют пилотные проекты с привлечением этих технологий: так, в стране действует специализированное объединение экспертов «ИИ-коалиция для Нидерландов» (AI Coalitie 4 NL)⁴, особенное внимание уделяющее разработке этических и социальных вопросов использования ИИ. Эта проблематика также стоит в центре работы ряда лабораторий, созданных на базе университетов (ELSA Labs)⁵. Кроме того, правительство Нидерландов разрабатывает руководства по применению ИИ в различных отраслях – примерами могут служить Оценка влияния алгоритмов на фундаментальные права человека (Fundamental Rights and Algorithms Impact Assessment, FRAIA)⁶ и Рекомендации по принятию решений в области этичного использования данных (Data Ethics Decision Aid, DEDA)⁷. Эти и другие документы позволяют оценить влияние того или иного проекта на общественную стабильность и соответствие пропагандируемым правительством ценностям и подчеркнуть ответственное отношение государства к проблеме безопасности данных. Все государственные проекты, предполагающие использование различных алгоритмов для сбора и анализа данных, вносятся в специализированную базу данных (подробнее см.: [13]).

Научная новизна работы заключается в применении конструктивистского подхода к анализу политики в сфере высоких технологий: мы рассматриваем не только материальные интересы, но и укоренившиеся в политической культуре идеи о себе (Нидерланды как торговая держава, центр международного права, инновационный хаб) как ключевые драйверы политических решений в области высоких технологий. Выводы исследования могут быть использованы в дальнейшем при изучении других европейских стран и прогнозировании внешнеполитических решений, касающихся ЕС.

Материалы и методы

Для ответа на исследовательский вопрос был применен метод качественного и количественного контент-анализа (тематического моделирования).

Количественные методы все сильнее проникают в политическую науку в России⁸. Это верно и в отношении метода, используемого в данной статье – тематического моделирования: например, исследуя политику безопасности России и США в области ИКТ, И.Стадник отмечает, что этот метод позволяет изучить не только то, как (с помощью каких терминов и концепций) различные акторы говорят об интересующей исследователя теме, но и то, как на политике двух стран в области ИКТ отражается динамика их взаимодействия, что дает новые инсайты для анализа такого взаимодействия в целом [7].

4 AI Coalitie 4 NL. URL: <https://aic4nl.nl/>.

5 ELSALabs. URL: <https://aic4nl.nl/en/onze-ondersteuning/verantwoord-omgaan-met-ai/elsa-labs/>.

6 Fundamental Rights and Algorithms Impact Assessment. Rijksoverheid. URL: <https://www.government.nl/documents/reports/2021/07/31/impact-assessment-fundamental-rights-and-algorithms>.

7 Data Ethics Decision Aid. Utrecht University. URL: <https://deda.dataschool.nl/en/>.

8 См., например, статью Д.Вакарчука о научных работах, эмпирической базой для которых служат данные базы GDELT [1].

Данная статья содержит анализ дискурса правительства Нидерландов в отношении искусственного интеллекта с использованием метода тематического моделирования. Исследование опирается на ряд работ и дополняет их. Так, анализ стратегий и иных документов, указывающих на позицию государства в отношении ИИ, не раз предпринимался в научной литературе, однако методы и эмпирическая база, т.е. охват стран и регионов, чьи стратегии рассматриваются в исследованиях, разнятся – от нарративного обзора документов [23] и анализа т.н. «серой литературы» [10] до количественных методов. Последние чаще всего представляют собой контент-анализ, как правило, смешанного характера (количественный и качественный [11; 12; 25]) или тематическое моделирование, зачастую с опорой на латентное распределение Дирихле (LDA, см.: [10; 21]) или машинное обучение [20]. Также встречается применение метода сетевого анализа [16]. По географическому охвату исследования разнятся: от работ, посвященных одной стране (например, Германии [16] или Китаю [24]), до сравнительного анализа десятков стран [12; 21].

Ряд таких сравнительных работ включает в том числе исследование Нидерландов. Так, К.Вилсона показал, что в официальных документах, созданных в этой стране, сравнительно мало внимания уделяется вовлечению населения в процесс принятия решений в области ИИ, но в то же время подчеркивается, что демократический характер общественных отношений позволяет воспользоваться выгодами ИИ [25]. Дополняют эти выводы результаты работы К.Дьеффала, М.Б.Зиверта и С.Вюрстера, отмечающих, что подобные документы в Нидерландах содержат много упоминаний об ответственности государства за регулирование сферы ИИ, в том числе взаимодействие в этих целях с частными компаниями [11]. В свою очередь, Г.Папишев и М.Ярме определили, что нидерландские документы в области ИИ являются одними из наиболее комплексных по количеству затронутых тем [21]. В то же время некоторые исследователи исключают Нидерланды из анализа, так как разработанные в этой стране документы созданы не на английском языке [10], а некоторые по этой причине используют сжатый пересказ документов на английском языке [12], что, разумеется, искажает результаты.

Анализа именно нидерландского комплекса документов вокруг правительственной позиции по ИИ ранее не проводилось. Кроме того, с момента подготовки указанных статей прошло достаточное количество времени, чтобы в такой динамично развивающейся сфере, как регулирование ИИ, появились более новые документы, которые также заслуживают внимания. Именно поэтому необходимо проведение настоящего исследования, а рассмотренные нами документы охватывают период 2023–2025 гг.

Кроме того, научная литература содержит как примеры исследований, посвященных смежной нашей проблематике, чьи авторы опираются на ручное кодирование текстов [11; 23; 25], так и таких, где используются машинные методы [10; 20; 21]. Хотя принято считать, что последние являются более объективными, так как снижают предвзятость оценки конкретным кодировщиком, а также позволяют справляться с большим объемом данных, ручное кодирование текста остается

Таблица 1. Источниковая база исследования
Table 1. Research Source Base

Название документа	Дата публикации	Тип документа	Объем (в страницах)
Международная киберстратегия на 2023–2028 гг. (Internationale Cyberstrategie 2023–2028)	01.06.2023	Публикация	27
Национальная технологическая стратегия (Nationale Technologiestrategie)	19.01.2024	Стратегическая нота (beleidsnota)	106
Отчет о деятельности в рамках Стратегии цифровизации экономики (Voortgangsrapportage Strategie Digitale Economie)	24.10.2023	Отчет	9
Отчет о деятельности в рамках Стратегии цифровизации экономики 2024 г. (Voortgangsrapportage Strategie Digitale Economie 2024)	10.03.2025	Отчет	90
Письмо правительства Нидерландов Нижней палате Генеральных Штатов о внесении законопроекта о создании в Гронингене «ИИ-фабрики» (Kamerbrief Indiening voorstel AI-fabriek Groningen)	27.06.2025	Рабочий документ Нижней палаты	4
Письмо правительства Нидерландов Нижней палате Генеральных Штатов о предварительной позиции правительства по вопросу об использовании генеративного искусственного интеллекта в работе правительственных учреждений (Kamerbrief over Voorlopig standpunt voor Rijksorganisaties bij het gebruik van generatieve AI)	11.12.2023	Рабочий документ Нижней палаты	7
Позиция правительства по вопросу об использовании генеративного искусственного интеллекта (Overheidsbreed standpunt voor de inzet van generatieve AI)	30.01.2025	Отчет	5
Позиция правительства по генеративному искусственному интеллекту (Overheidsbrede visie generatieve AI)	01.01.2024	Отчет	53
Сводный отчет о цифровизации, март 2024 г. (Verzamelbrief Digitalisering maart 2024)	09.04.2024	Рабочий документ Нижней палаты	31
Стратегия цифровой трансформации (Digitale Transformatie Strategie)	03.07.2025	Публикация	32

предпочтительным в случае необходимости нюансированного прочтения текстов [18]. Именно такая задача стоит перед нами, так как целью исследования является не только выявление позиции правительства Нидерландов в отношении ИИ, но и связь этой позиции с самовосприятием страны.

Использование машинных методов сопряжено с рядом трудностей для настоящего исследования. Во-первых, чтобы избежать переводческих искажений, в исследовании использовались источники в оригинале, то есть на нидерландском языке, обработка которого различными машинными методами (NLP) находится на низком уровне, поскольку большинство соответствующих программ обучаются

(преимущественно) на корпусе текстов на английском языке [15]. Во-вторых, ограничением стали небольшая выборка (N = 10) и разноразмерность документов (от 4 до 106 стр., см. Таблицу 1); это небольшой объем для использования машинных методов, что может привести к искажению результатов. В-третьих, значительная часть документов посвящена не только ИИ, но и более широким темам: развитию высоких технологий, цифровизации и т.д., поэтому при разметке учитывались только участки текста, непосредственно связанные с политикой в отношении ИИ. Такое ограничение было бы сложно учесть в случае использования машинных методов анализа текста. Поэтому было принято решение использовать ручное кодирование.

Эмпирической базой послужил корпус из десяти официальных правительственных документов Нидерландов (стратегии, доклады, парламентские записки), опубликованных в период с 2023 по 2025 г. на официальном веб-сайте правительства Нидерландов (rijksoverheid.nl) и посвященных развитию и регулированию ИИ. Предобработка материалов включала поиск и отбор документов, осуществлявшийся вручную при помощи поискового механизма официального веб-сайта правительства Нидерландов, а также выделение в тексте документов смысловых элементов, которыми были выбраны абзацы текста. Такая единица анализа позволяет наиболее полно учесть контекст утверждений и создать единую тематическую картину [3; 4], что особенно важно в нашем исследовании, предполагающем выявление скрытой взаимосвязи между позицией правительства по ИИ и формированием определенного образа государства.

Разработка правительственных документов в Нидерландах происходила последовательно и под влиянием тенденций в Европе и мире. Так, например, все документы, созданные после публикации Закона ЕС об искусственном интеллекте, ссылаются на него⁹. Поступательный характер разработки инициатив и нормативных рамок и постановки целей отражается также на содержании нидерландских документов: по их содержанию видно, что понимание проблематики ИИ у правительства Нидерландов повышается со временем. Ниже приведена краткая характеристика содержания десяти документов (см. также Таблицу 1).

В 2023 г. была опубликована Международная киберстратегия на 2023–2028 гг. (Internationale Cyberstrategie 2023–2028)¹⁰, излагающая порядок сотрудничества министерства иностранных дел и ряда иных ведомств в целях противодействия внешним цифровым угрозам. В стратегии обеспечение безопасности цифрового пространства названо целью нидерландской внешней политики, а также подчеркнута необходимость сотрудничества с ЕС и НАТО для совместной защиты от кибератак.

⁹ См., например: Nationale Technologiestrategie. Rijksoverheid. 19.01.2024. URL: [https://www.rijksoverheid.nl/documenten/rapporten/2025/03/10/voortgangsrapportage-strategie-digitale-economie-2024-rapportage](https://www.rijksoverheid.nl/documenten/beleidsnotas/2024/01/19/de-nationale-technologiestrategie;Voortgangsrapportage Strategie Digitale Economie 2024. Rijksoverheid. 10.03.2025. URL: <a href=).

¹⁰ Internationale Cyberstrategie 2023–2028. Rijksoverheid. 01.06.2023. URL: <https://www.rijksoverheid.nl/documenten/publicaties/2023/06/09/internationale-cyberstrategie-2023-2028>.

Национальная технологическая стратегия (Nationale Technologiestrategie)¹¹ 2024 г. разработана Министерством по вопросам экономики и изменения климата и предлагает в условиях ограниченных ресурсов инвестировать в десять приоритетных высокотехнологичных направлений, где Нидерланды обладают особыми достижениями и потенциалом. К этим направлениям относятся: оптические системы, квантовые, биомолекулярные и клеточные, полупроводниковые технологии, интенсификация технических процессов, технологии визуализации, мехатроника, ИИ, энергетические материалы и кибербезопасность. Предполагается, что такие инвестиции позволят Нидерландам и ЕС укрепить безопасность и достичь технологического лидерства.

Отчеты о деятельности в рамках Стратегии цифровизации экономики (Voortgangsrapportage Strategie Digitale Economie) 2023¹² и 2024 гг.¹³ содержат информацию о достижении целей по пяти основным направлениям цифровизации: цифровизация малых и средних предприятий (МСП), стимулирование цифровых инноваций, справедливое взаимодействие на цифровых рынках, укрепление цифровой инфраструктуры и повышение кибербезопасности. В отчете 2023 г. отмечается прогресс в цифровой базовой инфраструктуре и цифровизации МСП, при этом – и низкий уровень внедрения ИИ, и нехватка квалифицированных кадров. Согласно отчету 2024 г., средние показатели использования ИИ и облачных технологий возросли, однако последняя проблема остается актуальной, а также компании очень отличаются друг от друга по степени внедрения высоких технологий. Оба документа подчеркивают важность умеренного регулирования цифровых рынков и сотрудничества стран ЕС в этой сфере.

Содействие развитию цифровизации МСП и решение общественных задач также являются сквозными темами Письма правительства Нидерландов Нижней палате Генеральных Штатов о внесении законопроекта о создании в Гронингене «ИИ-фабрики» (Kamerbrief Indiening voorstel AI-fabriek Groningen)¹⁴. Последнюю предлагается создать в рамках программы EuroHPC, предполагающей создание суперкомпьютеров совместными финансовыми усилиями ЕС и стран-членов. Нидерландский суперкомпьютер, согласно проекту, будет использоваться для изучения возможностей ИИ в сфере безопасности, энергетики, здравоохранения, промышленности и сельского хозяйства, тем самым укрепляя позиции Нидерландов в европейской науке.

11 Nationale Technologiestrategie. Rijksoverheid. 19.01.2024. URL: <https://www.rijksoverheid.nl/documenten/beleidsnotas/2024/01/19/de-nationale-technologiestrategie>.

12 Voortgangsrapportage Strategie Digitale Economie. Rijksoverheid. 24.10.2023. URL: <https://www.rijksoverheid.nl/documenten/rapporten/2023/10/24/ezk-voortgangsrapportage-strategie-digitale-economie-rapport-oktober-2023>.

13 Voortgangsrapportage Strategie Digitale Economie 2024. Rijksoverheid. 10.03.2025. URL: <https://www.rijksoverheid.nl/documenten/rapporten/2025/03/10/voortgangsrapportage-strategie-digitale-economie-2024-rapportage>.

14 Kamerbrief Indiening voorstel AI-fabriek Groningen. Rijksoverheid. 27.06.2025. URL: <https://www.rijksoverheid.nl/documenten/kamerstukken/2025/06/27/indiening-voorstel-ai-fabriek-groningen>.

Письмо правительства Нидерландов Нижней палате Генеральных Штатов о предварительной позиции правительства по вопросу об использовании генеративного искусственного интеллекта в работе правительственных учреждений (Kamerbrief over Voorlopig standpunt voor Rijksorganisaties bij het gebruik van generatieve AI)¹⁵ от конца 2023 г. содержит оценку использования генеративного искусственного интеллекта (генИИ) в государственном секторе, на основании которой предлагаются предварительные рекомендации по использованию генИИ. Выявлено, что генИИ уже используется сотрудниками в государственном секторе, что способствует повышению производительности труда, но несет риски в области безопасности данных, авторских прав, изменения климата и прав человека. Рекомендуется применение генИИ с открытым программным обеспечением, но и на использование несертифицированного коммерческого ИИ запрет не вводится – авторы оставляют решение данного вопроса окончательному документу на эту тему.

В начале 2024 г. был опубликован документ – Позиция правительства по генеративному искусственному интеллекту (Overheidsbrede visie generatieve AI)¹⁶. Наряду с потенциалом генИИ авторы подчеркивают необходимость при использовании генИИ помнить о поддержании прозрачности действий государственных компаний, неприкосновенности частной жизни и избегании дискриминации. В документе отражено стремление Нидерландов играть ведущую роль в Европе и мире как государство, продвигающее сотрудничество в области ИИ и разрабатывающее передовые стандарты его использования, в том числе через активное участие в европейских и международных инициативах.

В свою очередь, документ от января 2025 г. – Позиция правительства по вопросу об использовании генеративного искусственного интеллекта (Overheidsbreed standpunt voor de inzet van generatieve AI)¹⁷ – представляет собой разработанное министерством внутренних дел совместно с другими ведомствами и органами местной власти руководство для организаций государственного сектора по использованию генИИ. Особое внимание отведено юридическим и этическим требованиям, собственным нидерландским разработкам в области данных, облачных технологий и кибербезопасности, а также необходимости регулярно обновлять подход.

Сводный отчет о цифровизации от марта 2024 г. (Verzamelbrief Digitalisering maart 2024)¹⁸ представляет Второй палате парламента информацию о шагах правительства по обеспечению «ценностно ориентированной цифровизации».

15 Kamerbrief over Voorlopig standpunt voor Rijksorganisaties bij het gebruik van generatieve AI. Rijksoverheid. 11.12.2023. URL: <https://www.rijksoverheid.nl/documenten/kamerstukken/2023/12/11/kamerbrief-over-voorlopig-standpunt-voor-rijksorganisaties-bij-het-gebruik-van-generatieve-ai>.

16 Overheidsbrede visie generatieve AI. Rijksoverheid. 01.01.2024. URL: <https://www.rijksoverheid.nl/documenten/rapporten/2024/01/01/overheidsbrede-visie-generatieve-ai>.

17 Overheidsbreed standpunt voor de inzet van generatieve AI. Rijksoverheid. 16.04.2025. URL: <https://www.rijksoverheid.nl/documenten/rapporten/2025/04/16/het-overheidsbrede-standpunt-voor-de-inzet-van-generatieve-ai>.

18 Verzamelbrief Digitalisering maart 2024. Rijksoverheid. 09.04.2024. URL: <https://www.rijksoverheid.nl/documenten/kamerstukken/2024/04/09/verzamelbrief-digitalisering-maart-2024>.

Перечисляются достижения, такие как разработка систем для тестирования безопасности критически важных технологий, борьбы с программами-вымогателями и т.д., а также подчеркивается сложность цифровых вызовов и необходимость сотрудничества с зарубежными партнерами.

Наконец, Стратегия цифровой трансформации (Digitale Transformatie Strategie)¹⁹ опубликована министерством обороны Нидерландов в июле 2025 г. и содержит задачи адаптации армии к новым, в т.ч. цифровым, вызовам. Это предлагается сделать с опорой на разработки в области данных, ИИ и автономных систем. В качестве вызовов названы противодействие киберугрозам, использование электромагнитных решений и устойчивость коммуникаций. Отмечается сотрудничество с научным и частным сектором, в т.ч. через вклад в создание «ИИ-фабрики» в Гронингене.

На первом этапе исследования для выделения ключевых смысловых тем вокруг ИИ было проведено ручное кодирование смысловых элементов (абзацев). Один и тот же элемент мог получить несколько (под)кодов одновременно.

Система кодов и подкодов была разработана автором для данного исследования. Их число примерно соответствует числам, использованным в опубликованных ранее в рецензируемых журналах исследованиях, которые посвящены смежной тематике [10; 11; 20; 21; 23; 25], а также разрабатывалась по принципу необходимой и достаточной для охвата тем, встречающихся во внешнеполитическом дискурсе Нидерландов (см. ниже).

Система включает четыре кода: chances&risks («возможности и риски»), governance («управление»), image («имидж»), usage («использование»). Каждый код объединял в себе несколько подкодов:

«Возможности и риски» включают chances («возможности»), data_risks («риски для данных»), lag_risks («риски отставания»), security_risks («риски безопасности»).

«Управление» включает cooperation («сотрудничество»), development («развитие»), ethics («этика»), governing («управление»), juridical («юридический»), rpp («государственно-частное партнерство»), societal («социальный»).

«Имидж» включает EU_member («член ЕС»), experience («опыт»), locomotive («локомотив»), open («открытый»), small («малый»).

«Использование» включает values («ценности»), business («бизнес»), education («образование»), healthcare («здравоохранение»), military («вооруженные силы»), r&d («исследования и разработки»), usage_state («использование государством»).

Выделение кодов «возможности и риски», «управление» и «использование», а также их подкодов опирается на коды и темы, ранее использованные в разметке или выявленные в результате анализа NLP в научной литературе (см., например: [10; 12; 21]). Код «имидж» и его подкоды были разработаны автором с опорой на страновые исследования, посвященные Нидерландам, их внешней политике и ее аспектам (см. введение). Хотя в научной литературе уже предпринимались попытки подобной разметки текстов о политике в отношении ИИ, созданных в других странах [16;

¹⁹ Digitale Transformatie Strategie. Rijksoverheid. 03.07.2025. URL: <https://www.rijksoverheid.nl/documenten/kamerstukken/2025/07/03/digitale-transformatie-strategie-defensie>.

Таблица 2. Коды и подкоды
Table 2. Codes and Subcodes

Код – Пояснение	Подкод	Пояснение
Код – chances&risks Пояснение: утверждения, описывающие различные возможности и риски, связанные с использованием ИИ	chances	Утверждения, указывающие на широкие возможности использования ИИ
	data_risks	Утверждения, указывающие на риски безопасности данных из-за использования ИИ
	lag_risks	Утверждения, указывающие на риски отставания Нидерландов от стран-конкурентов в сфере ИИ
	security_risks	Утверждения, указывающие на риски внешней безопасности из-за использования другими странами ИИ против Нидерландов
Код – governance Пояснение: утверждения, описывающие систему норм и правил и подходы, связанные с использованием ИИ, или призывающие разработать такие нормы, правила и подходы	cooperation	Утверждения, описывающие нормы, правила и подходы, связанные с международным сотрудничеством в сфере ИИ
	development	Утверждения, призывающие более детально разработать нормы, правила и подходы в сфере ИИ, а также указывающие на недостаточность нынешних норм, правил и подходов
	ethics	Утверждения, описывающие нормы, правила и подходы, связанные с этикой использования ИИ
	governing	Утверждения, описывающие разработку государством и содержание норм, правил и подходов, связанных с использованием ИИ
	juridical	Утверждения, описывающие нормы, правила и подходы, связанные с юридическими сложностями, вызванными использованием ИИ
	ppp	Утверждения, описывающие нормы, правила и подходы, связанные с государственно-частным партнерством в сфере ИИ
	societal	Утверждения, описывающие нормы, правила и подходы, связанные с последствиями использования ИИ для общества
Код – image Пояснение: утверждения, описывающие самопозиционирование Нидерландов в сфере ИИ, образ страны, который правительство стремится транслировать	EU_member	Утверждения, указывающие на важность членства в ЕС как элемента самопозиционирования Нидерландов в сфере ИИ
	experience	Утверждения, указывающие на важность опыта научных разработок как элемента самопозиционирования Нидерландов в сфере ИИ
	locomotive	Утверждения, указывающие на важность лидерского поведения Нидерландов как элемента самопозиционирования страны в сфере ИИ
	open	Утверждения, указывающие на важность экономической и социальной открытости Нидерландов как элемента самопозиционирования страны в сфере ИИ
	small	Утверждения, указывающие на важность небольшого размера Нидерландов как элемента самопозиционирования страны в сфере ИИ
Код – usage Пояснение: утверждения, описывающие опыт и потенциал использования ИИ в Нидерландах различными компаниями и организациями в различных сферах	values	Утверждения, указывающие на важность верности Нидерландов своему ценностному фундаменту как элемента самопозиционирования страны в сфере ИИ
	business	Утверждения, описывающие опыт и потенциал использования ИИ в Нидерландах частными компаниями
	education	Утверждения, описывающие опыт и потенциал использования ИИ в Нидерландах образовательными организациями
	healthcare	Утверждения, описывающие опыт и потенциал использования ИИ в Нидерландах организациями здравоохранения
	military	Утверждения, описывающие опыт и потенциал использования ИИ в вооруженных силах Нидерландов
	r&d	Утверждения, описывающие опыт и потенциал использования ИИ в Нидерландах научными организациями
usage_state	Утверждения, описывающие опыт и потенциал использования ИИ в Нидерландах государственными организациями	

24], ввиду прицельного изучения именно нидерландского кейса представляется аналитически интересным сравнить самопозиционирование страны не с тем, какой имидж стремятся создать о своей ИИ-политике другие страны, а с тем, как Нидерланды позиционируют себя в других сферах. Это позволит сделать вывод относительно того, насколько политика страны вокруг ИИ встроена в общий политический курс Нидерландов, согласована ли она с другими направлениями.

Итак, в коде «имидж» были выделены следующие подкоды: EU_member («член ЕС»), experience («опыт»), locomotive («локомотив»), open («открытый»), small («малый»), values («ценности»). Все эти аспекты так или иначе связаны с позиционированием Нидерландами себя в мировой политике. Например, Э.Х.Баллин в качестве основ нидерландской идентичности отмечает открытость, укорененность в международно- и европейско-правовой традиции, особое внимание к индивидуальным правам человека и традицию разрешать противоречия путем сотрудничества и поиска компромисса [9]. Такое же понимание идентичности страны характерно для Б.Омен [19], которая дополняет этот перечень самопровозглашенной ролью «страны-ориентира» (gidsland) в сфере международного права и прав человека. По мнению исследовательницы, истоки этой роли лежат в правовой традиции Гуго Гроция и проведении страной Гаагских мирных конференций. В свою очередь, С.Крёйзинга указывает на эту особенность самопозиционирования Нидерландов на мировой арене, используя термины «особая миссия» или «высокоморальность» [14]. Автор возводит логическую цепочку трансформации восприятия Нидерландов, которая привела к складыванию этой особенности, к небольшому размеру страны. Еще в 1880-1890-х гг. последний, как рассуждает С.Крёйзинга, обусловил относительно незаинтересованность Нидерландов в соперничестве великих держав и, как следствие, восприятие руководством страны своей роли как ключевой для поддержания стабильного мира в Европе. Выражением этой роли также являлись приверженность нейтралитету до середины XX в., проведение Гаагских конференций и нацеливание колониальной политики на выполнение «цивилизаторской миссии» [14]. Небольшой размер Нидерландов также упоминается исследователями в контексте успешной политики страны в ЕС и других международных объединениях: они позволяют стране приумножить свое международное влияние, так как дают возможность выступать на международных площадках, вступать в коалиции с другими малыми государствами и часто также голосовать на равных с более крупными странами [22]. Необходимость выделения подкода «опыт» связана с широким внедрением различных ИИ-решений в Нидерландах, описанных во введении данной статьи. Подробное описание кодов и подкодов представлено в Таблице 2.

На втором этапе исследования с использованием специализированной программы Nvivo 15 была создана матрица данных, фиксирующая частотность упоминания каждой темы во всех документах, что позволило провести количественную оценку доминирующих направлений правительственного дискурса. Далее с использованием этой программы данные были визуализированы.

Результаты исследования

В ходе исследования было размечено 582 вхождения кодов и подкодов. Результаты представлены в древовидной диаграмме (см. Таблицу 3).

Таблица 3. Частота применения кодов и подкодов в каждом тексте
Table 3. Frequency of Use of Codes and Subcodes in Each Text

	chancesrisks	chances	data_risks	lag_risks	security_risks	governance	cooperation	development	ethics	governing	juridical	ppp	societal	image	EU_member	experience	locomotive	open	small	values	usage	business	education	healthcare	military	r&d	usage_state
1*	10	3	1	4	4	7	2	2	2	0	2	3	0	2	0	0	2	0	0	0	13	3	0	0	13	0	7
2*	5	1	3	0	2	7	3	0	4	1	1	0	1	5	2	0	2	0	0	2	3	0	0	0	1	0	3
3*	3	3	0	0	0	3	2	0	0	0	0	0	2	1	1	1	0	0	0	0	2	1	0	1	1	1	1
4*	7	3	4	0	0	13	2	0	4	4	5	2	2	3	1	0	0	0	0	2	8	0	0	0	0	0	8
5*	17	6	4	5	4	32	10	7	4	3	5	6	7	15	0	8	4	0	0	3	26	9	2	5	2	7	3
6*	66	26	23	3	16	116	24	17	11	21	15	8	40	30	4	4	8	0	0	19	36	8	5	1	3	6	14
7*	5	1	4	0	0	10	1	2	2	1	1	1	2	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	2
8*	4	0	4	0	0	15	4	0	4	11	3	0	1	3	2	0	0	0	0	3	8	0	0	0	0	0	8
9*	4	3	2	1	0	4	2	2	0	2	0	1	1	1	1	0	0	0	0	0	3	2	0	0	0	0	1
10*	17	5	6	3	4	39	15	7	3	10	5	9	6	8	2	2	2	0	0	2	29	18	2	4	1	5	1

Источник: составлено автором с помощью ПО Nvivo
Source: compiled by the author using Nvivo software

Обозначения в Таблице 1:

- 1* – Стратегия цифровой трансформации.
- 2* – Международная киберстратегия на 2023–2028 гг.
- 3* – Письмо правительства Нидерландов Нижней палате Генеральных Штатов о внесении законопроекта о создании в Гронингене «ИИ-фабрики».
- 4* – Письмо правительства Нидерландов Нижней палате Генеральных Штатов о предварительной позиции правительства по вопросу об использовании генеративного искусственного интеллекта в работе правительственных учреждений.
- 5* – Национальная технологическая стратегия.
- 6* – Позиция правительства по генеративному искусственному интеллекту.
- 7* – Позиция правительства по вопросу об использовании генеративного искусственного интеллекта.
- 8* – Сводный отчет о цифровизации, март 2024 г.

9* – Отчет о деятельности в рамках Стратегии цифровизации экономики.

10* – Отчет о деятельности в рамках Стратегии цифровизации экономики 2024 г.

Наиболее часто встречающимся стал код «управление» (246 раз), примерно равны позиции кодов «возможности и риски» и «использование» (138 и 130 раз соответственно), а код «имидж» встретился наименьшее число раз (68). Такая ситуация ожидаема, так как транслирование определенного имиджа не является первоочередной задачей рассмотренных документов.

Наиболее часто встречающимися подкодами стали «сотрудничество» (65 раз) и «социальный» (62 раза), что свидетельствует об особой важности этих аспектов регулирования ИИ для Нидерландов. Два подкода – «открытый» и «малый» – не встретились ни одного раза, что характеризует особое отношение Нидерландов к формированию своего имиджа в сфере ИИ (подробнее будет рассмотрено далее в Обсуждении результатов). За исключением этих подкодов, меньше всего в документах встретились «образование» и «здравоохранение», что, вероятно, связано со специфичным характером этих областей: по этой причине в общих документах, рассмотренных в данной статье, им уделяется сравнительно немного внимания.

Плотность разметки различными кодами и подкодами в целом прямо пропорциональна размеру документов (с поправкой на тот факт, что некоторые документы посвящены более широкой теме, чем политика Нидерландов в отношении ИИ, и в таком случае производилась разметка лишь тех участков текста, которые посвящены ИИ). Наибольшее число кодов и подкодов получил документ Позиция правительства по генеративному искусственному интеллекту (248 раз), наименьшее – Письмо правительства Нидерландов Нижней палате Генеральных Штатов о внесении законопроекта о создании в Гронингене «ИИ-фабрики» (9 раз). Вероятно, это связано со специфическим предметом документа, в то время как разметка была направлена на поиск более общих утверждений и взаимосвязей в тексте.

Так как данное исследование направлено на выявление элементов самовосприятия Нидерландов в политике страны в области ИИ, необходимо отдельно остановиться на коде «имидж» и его подкодах. Этот код был использован наименьшее число раз во всем корпусе текстов (68), причем около половины вхождений пришлось на один документ (Позиция правительства по генеративному искусственному интеллекту, 30 раз), в то время как в Позиции правительства по вопросу об использовании генеративного искусственного интеллекта этот код вовсе не был использован, а в двух документах – Письме правительства Нидерландов Нижней палате Генеральных Штатов о внесении законопроекта о создании в Гронингене «ИИ-фабрики» и Отчете о деятельности в рамках Стратегии цифровизации экономики (2023 г.) – использован один раз. Однако отсутствие этой темы можно объяснить сравнительно небольшим объемом этих документов.

Рассматривая частоту подкодов «имиджа», мы можем установить, что наиболее частотным является подкод «ценности» (31 раз), а за ним с небольшим отрывом друг от друга следуют «локомотив», «опыт» и «член ЕС» (18, 15 и 13 раз соответственно).

Остальные два подкода – «открытый» и «малый» – не были отмечены ни в одном из документов.

Обсуждение результатов

В качестве одной из гипотез, сформулированных во введении данной статьи, предлагалось проверить, укладывается ли политика Нидерландов в отношении ИИ полностью в те общие закономерности, которые характерны для всех стран ЕС. В качестве таковых можно выделить, во-первых, рассмотрение проблематики ИИ в контексте международного стратегического и геополитического противостояния. Во-вторых, нормативный характер дискурса вокруг ИИ и акцент на «человекоцентричности» технологий, то есть обеспечении непротиворечия новых технологий правам человека. В частности, поэтому документы ЕС в области ИИ содержат критику в отношении принятия государственными органами решений с помощью ИИ. В-третьих, сквозной темой для политики ЕС в отношении ИИ является безопасность данных [23].

Эти вопросы затрагиваются и в нидерландских документах. О роли вопросов международной безопасности в определении политики в отношении ИИ свидетельствует использование подкодов «риски отставания» и «риски безопасности» (16 и 30 раз, или 2,7 и 5,2%, соответственно). Об этических соображениях и сложностях использования ИИ в госорганах – подкоды «этика» и «использование государством» (34 и 48 раз, или 5,8 и 8,2%). О внимании к обеспечению безопасности данных – подкод «риски для данных» (51 раз, или 8,8%).

Можно утверждать, что расстановка Нидерландами приоритетов в формулировании ИИ-политики определяется общеевропейскими тенденциями лишь отчасти. Внимание к этическим вопросам и «человекоцентричности» в развитии ИИ, а также обеспокоенность возможными рисками в области безопасности данных, характерные для ЕС, в целом заметны и в нидерландских документах. Однако внимание к проблемам этики и прав человека, как было сказано выше, в целом характерно для внешней политики Нидерландов из-за существования в этой стране сильной правовой традиции. Поэтому нельзя однозначно утверждать, что в данном вопросе страна полностью следует за ЕС, как нельзя и сказать, что здесь проявляется национальная специфика.

Роль геополитического противостояния как общей контекстуальной рамки для развития ИИ для политики этой страны характерна в меньшей степени, чем для ЕС. Вероятно, это связано с высоким уровнем достижений в области высоких технологий в Нидерландах и потому отсутствием опасений серьезного отставания от конкурентов. Так в данном аспекте проявляется нидерландская национальная специфика, а именно – самовосприятие как высокотехнологичной страны.

Многие из нидерландских достижений стали возможны благодаря сотрудничеству с компаниями из стран, считающихся Европейским союзом

источниками угроз безопасности, в том числе в области ИИ (в первую очередь – Китай). Вероятно, нежелание Нидерландов чрезмерно упоминать геополитические вопросы в документах, посвященных ИИ, связано со стремлением этой страны сохранить существующие технологические связи. Это особенно важно в контексте критики, озвученной руководством США в адрес китайских технологических компаний, и стремлением американской администрации ограничить деятельность последних в западных странах. Ряд шагов, предпринятых Нидерландами во исполнение союзнических обязанностей в русле американской политики (например, наложение ограничений на экспорт наиболее продвинутых литографических товаров, производимых нидерландскими компаниями ASML и Nexperia, в Китай²⁰), уже обострил отношения между этой европейской страной и Китаем. Тем самым Нидерланды стремятся излишне не обострять сложившуюся ситуацию.

О том, что дискурс вокруг ИИ-политики в Нидерландах несет на себе отпечаток таких элементов самовосприятия страны, как высокотехнологичность, внимание к правам человека, верность союзническим обязательствам по ЕС и т.д., свидетельствует также то, что зафиксированное нами повышенное внимание к социальным вопросам (подкод «социальный») и государственному взаимодействию с предприятиями (подкод «государственно-частное партнерство») подтверждает выводы К.Дьеффала, М.Б.Зиверта и С.Вюрстера [11] о том, что позиция Нидерландов по вопросам развития ИИ определяется видением руководства страны своей роли как социального государства.

Данные о подкодах кода «имидж» показывают, что те элементы восприятия, на основании которых нами были сформулированы подкоды, в разной степени характерны для нидерландской ИИ-политики. О важности имиджевой составляющей «опыт» говорит высокая частота кода «использование», а о значимой роли составляющей «лояльный член ЕС» – частота подкода «сотрудничество» (65 раз, или 11,2%). Неясна ситуация с ролью социально-правовых и этических вопросов: с одной стороны, эти темы являются приоритетными для ЕС, а с другой – тот факт, что они часто встречаются в риторике Нидерландов, может объясняться собственными подходами этой страны.

Восприятие руководством Нидерландов страны как лидера мнений в высокотехнологичной сфере и как обладателя обширного опыта по внедрению таких технологий действительно часто встречается в документах. В то же время такие элементы самовосприятия, как открытость и небольшой размер государства, для правительственного дискурса вокруг ИИ в Нидерландах не характерны.

По нашему мнению, такая ситуация может объясняться тем, что правительство считает последние черты отрицательными для позиционирования Нидерландов. Открытость может быть воспринята как негативная характеристика потому, что означает уязвимость государства, особенно сейчас, когда речь все чаще идет об автономии. Такая логика прослеживается в других государственных документах,

²⁰ Brouwers B. Netherlands and Nexperia: correct in principle, risky in practice. IO+. 18.10.2025. URL: <https://ioplus.nl/en/posts/netherlands-and-nexperia-correct-in-principle-risky-in-practice>.

где открытость экономики напрямую упоминается в качестве характеристики Нидерландов – например, в Стратегии безопасности Королевства (Veiligheidsstrategie voor het Koninkrijk der Nederlanden)²¹. В свою очередь, эксплицитные ссылки на небольшой размер страны как фактор ее внешней политики, присутствующие в других источниках, связанных с внешней политикой Нидерландов (например, такие присутствуют в разделах веб-сайта правительства страны, посвященных привлечению в Нидерланды штаб-квартир международных организаций²² и ограниченному объему земельных участков, находящихся во владении предприятий²³), применительно к сфере ИИ могли бы означать, что руководство страны таким образом намекает на низкий потенциал для развития технологий. Вывод о взаимосвязи небольшого размера страны и ограниченности ее технологического потенциала можно сделать исходя из контекста упоминаний размера Нидерландов в других источниках. Так, государственный офис поддержки международных проектов национальных предприятий (продвижения нидерландских производителей за рубежом) «Инвестиции в Нидерланды» (Investin Holland) в своей брошюре «Искусственный интеллект в Нидерландах» утверждает, что страна в сфере ИИ «прыгает выше головы»²⁴. На своем веб-сайте, в разделе, посвященном высоким технологиям, нидерландская финансово-юридическая компания «Intercompany Solutions», осуществляющая сопровождение иностранных предприятий, стремящихся выйти на нидерландские рынки, напрямую говорит: «Нидерланды могут быть небольшой страной по площади, но не позволяйте этому ввести Вас в заблуждение»²⁵.

Выводы

Результаты исследования двух поставленных во введении статьи гипотез позволяют интерпретировать нидерландский подход как попытку совместить национальную специфику с наднациональной повесткой.

Политика Нидерландов в области ИИ отражает общие европейские тенденции только частично: в ней присутствуют элементы, связанные с «человекоцентричностью» высоких технологий и безопасностью данных. Однако выводы в области имиджевой составляющей ИИ-политики говорят о том, что ряд

²¹ Veiligheidsstrategie voor het Koninkrijk der Nederlanden (Rapport). Rijksoverheid. 03.04.2023. P. 17. URL: <https://www.rijksoverheid.nl/documenten/publicaties/2023/04/03/veiligheidsstrategie-voor-het-koninkrijk-der-nederlanden>.

²² Nederland als gastland voor internationale organisaties. Rijksoverheid. URL: <https://www.rijksoverheid.nl/onderwerpen/internationale-organisaties-in-nederland/nederland-gastland>.

²³ Rijksoverheid wil genoeg ruimte voor de economie. Rijksoverheid. URL: <https://www.rijksoverheid.nl/onderwerpen/ruimtelijke-ordening-en-gebiedsontwikkeling/rijksoverheid-wil-genog-ruimte-voor-de-economie>.

²⁴ AI in the Netherlands. Invest in Holland. 2022. P. 2. URL: https://investinholland.com/wp-content/uploads/2022/10/AI-in-the-Netherlands-Powering-solutions-for-a-sustainable-world.web_2022.pdf.

²⁵ The Dutch hightech industry: a potential goldmine for innovative thinkers. Intercompany Solutions. 05.11.2020. URL: <https://intercompanysolutions.com/dutch-high-tech-industry/>.

факторов национального самовосприятия играют важную роль в этой политике. Приписываемые Нидерландам руководством страны характеристики, такие как стремление быть лидером и опыт в высоких технологиях, определяют позицию страны в сфере ИИ. В то же время ряд других характеристик, а именно – небольшой размер страны и (экономическая) открытость, характерные для Нидерландов в других аспектах внешней политики, для их позиции по ИИ не характерны, поскольку в контексте искусственного интеллекта могут быть восприняты отрицательно.

Кроме того, есть элементы национальной идентичности, которые совпадают с элементами, характерными для политики ЕС: значимость сотрудничества между европейскими странами и акцент на юридических и этических аспектах. Все они были зафиксированы нами как характерные для нидерландского дискурса вокруг ИИ, но не могут быть однозначно названы следствием влияния ЕС или же собственной позицией Нидерландов.

Эти выводы указывают на то, что политика Нидерландов определяется не только европейскими стандартами, но и внутренним стратегическим самовосприятием.

Список литературы

1. Вакарчук Д.О. Возможности и ограничения использования больших текстовых данных в отечественной и зарубежной политической науке на примере базы данных GDELT [Opportunities and Limitations of Using Big Text Data in Russian and Foreign Political Science on the Example of GDELT Database] // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2024. № 3. С. 30–46. <https://doi.org/10.28995/2073-6339-2024-3-30-46>.
2. Кохтюлина И., Смирнов А. ИИ как «Мягкая сила 3.0»: новая арена геополитики [AI as Soft Power 3.0: New Arena of Geopolitics] // Международная жизнь. 24.08.2025. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/52664>.
3. Лебедева М.М. Как современные технологии меняют мировую политику [How Current Technologies Change World Politics] // Новые технологии в мировой политике [New Technologies in World Politics] / Под ред. М.М.Лебедевой, Е.С.Зиновьевой. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2025. С. 7–25.
4. Посаженикова А.А. Высшее образование как инструмент «мягкой силы»: современное состояние и вызовы иммиграции (на примере стран Бенилюкса) [Higher Education as Soft Power Tool: Current State and Challenges of Immigration (Case of Benelux Countries)] // Современная Европа. 2025. № 3. С. 135–146. <https://doi.org/10.31857/SO201708325030118>.
5. Сергеев Е.А., Киселёва И.В. Трансформация подхода малых открытых экономик к расширениям Европейского Союза [EU Eastern Enlargement: A View from a Small Open Economy's Perspective] // Международные процессы. 2023. № 21(4). С. 133–155. <https://doi.org/10.17994/IT.2023.21.4.75.6>.
6. Соколов А.В., Фролов А.А., Бабаджанян П.А. Применение технологий искусственного интеллекта в политике: угрозы и возможности [Leveraging AI Technologies in Politics: Navigating Threats and Unveiling Opportunities] // Вестник Росийского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2025. № 27(3). С. 622–637. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2025-27-3-622-637>.
7. Стадник И.Т. Как изучать политику безопасности в области ИКТ: возможности и ограничения критического дискурс-анализа [How to Study ICT-Security Policy: Opportunities and Challenges for Critical Discourse-Analysis] // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2024. № 17(2). С. 183–200. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2024.205>.
8. Baele S.J. et al. AI IR: Charting International Relations in the Age of Artificial Intelligence // International Studies Review. 2024. Vol. 26(2). [viae013](https://doi.org/10.1093/isr/viae013). <https://doi.org/10.1093/isr/viae013>.
9. Ballin E.H. Constitutional Identity in the Netherlands: Sailing with Others // Constitutional Identity in a Europe of Multilevel Constitutionalism / Ed. by Calliess C., van der Schyff G. Cambridge University Press, 2019. P. 222–242.

10. Berkel N. van et al. A Systematic Assessment of National Artificial Intelligence Policies: Perspectives from the Nordics and Beyond // Proceedings of the 11th Nordic Conference on Human-Computer Interaction: Shaping Experiences, Shaping Society (Tallinn, Estonia) (NordiCHI '20). Association for Computing Machinery, New York, NY, USA, 2020. P. 1–12. <https://doi.org/10.1145/3419249.3420106>.
11. Djefall C., Siewert M.B., Wurster S. Role of the State and Responsibility in Governing Artificial Intelligence: A Comparative Analysis of AI Strategies // Journal of European Public Policy. 2022. Vol. 29(11). P. 1799–1821. <https://doi.org/10.1080/13501763.2022.2094987>.
12. Fatima S., Desouza K.C., Dawson G.S. National Strategic Artificial Intelligence Plans: A Multi-Dimensional Analysis // Economic Analysis and Policy. 2020. Vol. 67(C). P. 78–194. <https://doi.org/10.1016/j.eap.2020.07.008>.
13. Franzke A.S., Muis I., Schäfer M.T. Data Ethics Decision Aid (DEDA): A Dialogical Framework for Ethical Inquiry of AI and Data Projects in the Netherlands // Ethics Inf Technol. 2021. Vol. 23. P. 551–567. <https://doi.org/10.1007/s10676-020-09577-5>.
14. Kruizinga S. A Small State? The Size of the Netherlands as a Focal Point in Foreign Policy Debates, 1900–1940 // Diplomacy & Statecraft. 2016. Vol. 27(3). P. 420–436. <https://doi.org/10.1080/09592296.2016.1196062>.
15. Le Mens G., Gallego A. Positioning Political Texts with Large Language Models by Asking and Averaging // arXiv:2311.16639v3 [cs.CL]. 2024. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2311.16639>.
16. Liebig L. et al. Subnational AI Policy: Shaping AI in a Multi-Level Governance System // AI & Soc. 2024. Vol. 39. P. 1477–1490. <https://doi.org/10.1007/s00146-022-01561-5>.
17. Miyaoka A. et al. Emergent Coding and Topic Modeling: A Comparison of Two Qualitative Analysis Methods on Teacher Focus Group Data // International Journal of Qualitative Methods. 2023. Vol. 22. P. 160940692311659. <https://doi.org/10.1177/16094069231165950>.
18. Nelson L.K. et al. The Future of Coding: A Comparison of Hand-Coding and Three Types of Computer-Assisted Text Analysis Methods // Sociological Methods & Research. 2018. Vol. 50(1). P. 202–237. <https://doi.org/10.1177/0049124118769114>.
19. Oomen B. Strengthening Constitutional Identity Where There is None: The Case of the Netherlands // Revue Interdisciplinaire D'études Juridiques. 2016. Vol. 77(2). P. 235–263. <https://doi.org/10.3917/riej.077.0235>.
20. Papadopoulos T., Charalabidis Y. What Do Governments Plan in the Field of Artificial Intelligence? Analysing National AI Strategies Using NLP // Proceedings of the 13th International Conference on Theory and Practice of Electronic Governance (ICEGOV '20). Association for Computing Machinery, New York, NY, USA, 2020. P. 100–111. <https://doi.org/10.1145/3428502.3428514>.
21. Papyshv G., Yarime M. The State's Role in Governing Artificial Intelligence: Development, Control, and Promotion through National Strategies // Policy Design and Practice. 2023. Vol. 6(1). P. 79–102. <https://doi.org/10.1080/25741292.2022.2162252>.
22. Verdun A. The Greatest of the Small? The Netherlands, the New Hanseatic League and the Frugal Four // German Politics. 2021. Vol. 31(2). P. 302–322. <https://doi.org/10.1080/09644008.2021.2003782>.
23. Viscusi G., Collins A., Florin M.-V. Governments' Strategic Stance toward Artificial Intelligence: An Interpretive Display on Europe // Proceedings of the 13th International Conference on Theory and Practice of Electronic Governance (ICEGOV '20). Association for Computing Machinery, New York, NY, USA, 2020. P. 44–53. <https://doi.org/10.1145/3428502.3428508>.
24. Wang L., Zhang L. A Quantitative Text Analysis of Artificial Intelligence Industry Policy in China // Proceedings of the Association for Information Science and Technology. 2020. Vol. 57(1). P. e358. <https://doi.org/10.1002/pra2.358>.
25. Wilson C. Public Engagement and AI: A Values Analysis of National Strategies // Government Information Quarterly. 2022. Vol. 39(1). P. 101652. <https://doi.org/10.1016/j.giq.2021.101652>.

Информация об авторах

ПОСАЖЕННИКОВА Анастасия Антоновна. Младший научный сотрудник Отдела европейских политических исследований Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М.Примакова Российской академии наук. <https://orcid.org/0009-0000-1518-6299>. Адрес: Российская Федерация, 117997, г. Москва, ул. Профсоюзная, 23. posnast@yandex.ru

ЛЕБЕДЕВА Марина Михайловна. Доктор политических наук. Кандидат психологических наук. Профессор. Заведующий кафедрой мировых политических процессов Московского

государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации. <https://orcid.org/0000-0003-4162-0807>. Адрес: Российская Федерация, 119454, г. Москва, пр-т Вернадского, 76. mmlebedeva@gmail.com

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 1 ноября 2025 г. Одобрена после рецензирования: 10 февраля 2026 г. Принята к публикации: 20 февраля 2026 г. Опубликована: 1 марта 2026 г.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы.

References

- Vakarchuk D.O. Opportunities and Limitations of Using Big Text Data in Russian and Foreign Political Science on the Example of GDELT Database. *Vestnik RGGU. Seriya «Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya» [Bulletin of the Russian State University of Economics. The series "Political Science. History. International relations"]*. 2024; 3:30–46 [In Russian]. <https://doi.org/10.28995/2073-6339-2024-3-30-46>.
- Kokhtyulina I., Smirnov A. AI as Soft Power 3.0: New Arena of Geopolitics. *Mezhdunarodnaya zhizn' [International Life]*. 24.08.2025 [In Russian]. Available from: <https://interaffairs.ru/news/show/52664>.
- Lebedeva M.M. How Current Technologies Change World Politics. In: *New Technologies in World Politics / Ed. by M.M.Lebedeva, E.S.Zinovieva*. Moscow: Izdatelstvo Aspect Press [Aspect Press Publishing House], 2025:7–25 [In Russian].
- Posazhennikova A.A. Higher Education as Soft Power Tool: Current State and Challenges of Immigration (Case of Benelux Countries). *Sovremennaya Evropa [Contemporary Europe]*. 2025; 3:135–146 [In Russian]. <https://doi.org/10.31857/S0201708325030118>.
- Sergeev E., Kiseleva I. EU Eastern Enlargement: A View from a Small Open Economy's Perspective. *Mezhdunarodnye protsessy [International Trends]*. 2023; 21(4):133–155 [In Russian]. <https://doi.org/10.17994/IT.2023.21.4.75.6>.
- Sokolov A.V., Frolov A.A., Babajanyan P.A. Leveraging AI Technologies in Politics: Navigating Threats and Unveiling Opportunities. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science]*. 2025; 27(3):622–637 [In Russian]. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2025-27-3-622-637>.
- Stadnik I. How to Study ICT-Security Policy: Opportunities and Challenges for Critical Discourse-Analysis. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya. [Bulletin of St. Petersburg University. International Relations]*. 2024; 17(2):183–200 [In Russian]. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2024.205>.
- Baele S.J. et al. AI IR: Charting International Relations in the Age of Artificial Intelligence. *International Studies Review*. 2024; 26(2):viae013 [In English]. <https://doi.org/10.1093/isr/viae013>
- Ballin E.H. Constitutional Identity in the Netherlands: Sailing with Others. In: *Constitutional Identity in a Europe of Multilevel Constitutionalism / Ed. by Calliess C., van der Schyff G*. Cambridge University Press, 2019:222–242 [In English].
- Berkel N. van et al. A Systematic Assessment of National Artificial Intelligence Policies:

Perspectives from the Nordics and Beyond. In: *Proceedings of the 11th Nordic Conference on Human-Computer Interaction: Shaping Experiences, Shaping Society (Tallinn, Estonia) (NordCHI '20)*. Association for Computing Machinery, New York, NY, USA, 2020:1–12 [In English]. <https://doi.org/10.1145/3419249.3420106>.

- Djefal C., Siewert M.B., Wurster S. Role of the State and Responsibility in Governing Artificial Intelligence: A Comparative Analysis of AI Strategies. *Journal of European Public Policy*. 2022; 29(11):1799–1821 [In English]. <https://doi.org/10.1080/13501763.2022.2094987>.
- Fatima S., Desouza K.C., Dawson G.S. National Strategic Artificial Intelligence Plans: A Multi-Dimensional Analysis. *Economic Analysis and Policy*. 2020; 67(C):78–194 [In English]. <https://doi.org/10.1016/j.eap.2020.07.008>.
- Franzke A.S., Muis I., Schäfer M.T. Data Ethics Decision Aid (DEDA): a Dialogical Framework for Ethical Inquiry of AI and Data Projects in the Netherlands. *Ethics Inf Technol*. 2021; 23:551–567 [In English]. <https://doi.org/10.1007/s10676-020-09577-5>.
- Kruizinga S. A Small State? The Size of the Netherlands as a Focal Point in Foreign Policy Debates, 1900–1940. *Diplomacy & Statecraft*. 2016; 27(3):420–436 [In English]. <https://doi.org/10.1080/09592296.2016.1196062>.
- Le Mens G., Gallego A. Positioning Political Texts with Large Language Models by Asking and Averaging. *arXiv:2311.16639v3 [cs.CL]*. 2024 [In English]. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2311.16639>.
- Liebig L. et al. Subnational AI Policy: shaping AI in a Multi-Level Governance System. *AI & Soc*. 2024; 39:1477–1490 [In English]. <https://doi.org/10.1007/s00146-022-01561-5>.
- Miyaoka A. et al. Emergent Coding and Topic Modeling: A Comparison of Two Qualitative Analysis Methods on Teacher Focus Group Data. *International Journal of Qualitative Methods*. 2023; 22:160940692311659 [In English]. <https://doi.org/10.1177/16094069231165950>.
- Nelson L.K. et al. The Future of Coding: A Comparison of Hand-Coding and Three Types of Computer-Assisted Text Analysis Methods. *Sociological Methods & Research*. 2018; 50(1):202–237 [In English]. <https://doi.org/10.1177/0049124118769114>.
- Oomen B. Strengthening Constitutional Identity Where There Is None: The Case of the Netherlands. *Revue Interdisciplinaire D'études Juridiques*. 2016; 77(2):235–263 [In English]. <https://doi.org/10.3917/riej.077.0235>.
- Papadopoulos T., Charalabidis Y. What DO Governments Plan in the field of Artificial Intelligence? Analysing National AI Strategies Using NLP. In: *Proceedings of the 13th International Conference on Theory and Practice of Electronic Governance (ICEGOV '20)*. Association for Computing Machinery, New York, NY, USA, 2020:100–111 [In English]. <https://doi.org/10.1145/3428502.3428514>.
- Papyshev G., Yarime M. The State's Role in Governing Artificial Intelligence: Development, Control, and Promotion through National Strategies. *Policy Design and Practice*. 2023; 6(1):79–102 [In English]. <https://doi.org/10.1080/25741292.2022.2162252>.
- Verdun A. The Greatest of the Small? The Netherlands, the New Hanseatic League and the Frugal Four. *German Politics*. 2021; 31(2):302–322 [In English]. <https://doi.org/10.1080/09644008.2021.2003782>
- Viscusi G., Collins A., Florin M.-V. Governments' Strategic Stance toward Artificial Intelligence: An Interpretive Display on Europe. In: *Proceedings of the 13th International Conference on Theory and Practice of Electronic Governance (ICEGOV '20)*. Association for Computing Machinery, New York, NY, USA, 2020:44–53 [In English]. <https://doi.org/10.1145/3428502.3428508>.
- Wang L, Zhang L. A Quantitative Text Analysis of Artificial Intelligence Industry Policy in China. *Proceedings of the Association for Information Science and Technology*. 2020; 57(1):e358 [In English]. <https://doi.org/10.1002/ptra2.358>.
- Wilson C. Public Engagement and AI: A Values Analysis of National Strategies. *Government Information Quarterly*. 2022; 39(1):101652 [In English]. <https://doi.org/10.1016/j.giq.2021.101652>.

About the authors

Anastasia A. POSAZHENNIKOVA. Junior Research Assistant of Department for European Political Studies at Institute of World Economy and International Relations. <https://orcid.org/0009-0000-1518-6299>. Address: 23, Profsoyuznaya str., Moscow, 117997, Russian Federation. posnast@yandex.ru
Marina M. LEBEDEVA, DSc. (Polit.). CandSc. (Psychology). Professor. Head of Department of World Political Processes at the Moscow State Institute of International Relations. <https://orcid.org/0000-0003-4162-0807>. Address: 76, prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russian Federation. mmlebedeva@gmail.com

Contribution of the authors

The authors declare no conflicts of interests.

Article info

Received: November 1, 2025. Approved after review: February 10, 2026. Accepted for publication: February 20, 2026. Published: March 1, 2026.

The authors have read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work.